Цзинь Янь не была особо красивой, в отличие от многих современных звезд с острыми подбородками и тонкими талиями. Напротив, у нее были пухлые щеки, что делало ее миловидной.

Хотя она играла главную героиню Го-эр, которая быстро погибла, это все же была настоящая главная роль. Дебютировать и сразу получить главную роль было впечатляюще, и ее трагическая судьба вызвала волну возмущения среди фанатов в Weibo, которые грозились отправить автору сценария ножи.

Они не говорили много, но выражение лица Чжан И было странным. Он украдчку сфотографировал их со спины, прежде чем незаметно отвернуться.

Взгляд Су Юя уже был прикован к Тан Шаокэ. Кожа Тан Шаокэ была бледной, и когда Су Юй как-то дотронулся до нее, она была мягкой, поэтому гример нанес лишь легкий макияж. В сочетании с белой одеждой его опущенные брови выглядели еще более холодными, словно холод проникал в кости.

Сравнивая, образ Тянь Хайтао был более детским, а его наивное выражение лица заставило Чжан И немного успокоиться.

— Три, два, один, начали!

Все отделы были готовы, и после хлопка начались съемки первой сцены.

В Гуанси было много гор и лесов, и после согласования с местными властями эта территория была освобождена от туристов. На тихой горе Сю Чжи мог только собирать фрукты и ловить рыбу, наслаждаясь одиночеством.

Внезапно выскочила обезьяна, заставив Сю Чжи резко поднять меч перед собой. Обезьяна, подражая ему, схватила ветку и начала махать ею, разозлив Сю Чжи, который с детской яростью бросился на нее, пытаясь поймать.

Обезьяна, с золотистым оттенком шерсти и глазами, которые вертелись, как у шалуна, увидев, как Сю Чжи в ярости бежит к ней, бросила ветку и убежала.

Обезьяна прыгала с ветки на ветку, быстро оставляя пухлого Сю Чжи позади.

Сю Чжи, потеряв цель, с обидой надулся, пнул камень ногой, и тот, пролетев по воздуху, превратился в пыль. Слабая голубая завеса дрогнула.

Сю Чжи замер, затем снова поднял камень и бросил его. Он снова превратился в пыль, заставив его живот дрожать от страха.

С любопытством он сделал два шага вперед и протянул руку.

— Не двигайся.

Холодный голос заставил Сю Чжи инстинктивно отдернуть руку. Он посмотрел на Сю Ци в белой одежде и неуверенно спросил:

— Старший брат?

На пике Тяньлин, хотя практика была свободной, правила были строгими. Одежда учеников и старших учеников была совершенно разной, даже среди старших учеников их одежда

отличалась. Только старший брат носил чисто белое, учитель говорил, что это потому, что он ближе всего к Пути Неба.

А что такое Путь Неба? Когда учитель объяснял, он думал о спрятанной жареной курице и не запомнил ни слова.

Сю Ци шагнул в пустоту, не касаясь земли, его движения были полны грации.

— Если войдешь без соблюдения формации, умрешь.

Сю Ци смотрел на наивного юношу, который был ниже его, с холодным взглядом.

— Почему ты не сосредоточен на практике? Как ты можешь достичь Пути Неба, если так играешь?

Его голос становился все холоднее, с оттенком упрека.

Сю Чжи опустил голову с обидой.

— Я… я не умею. Учителя нет, старшие братья не обращают на меня внимания.

— Ты даже не знаешь «Небесного Решения»?

Сю Ци нахмурился. Учитель, который мечтал попробовать все вина мира, вероятно, забыл, что взял нового ученика. Видя, как Сю Чжи украдкой смотрит на него, он тихо вздохнул.

Он перевернул ладонь, и в ней появился кристалл, прозрачный и сияющий, излучающий свет, который заставлял сердце трепетать.

Увидев, как глаза Сю Чжи расширились, Сю Ци сжал губы и передал ему кристалл, молча направляясь в формацию.

Прошло некоторое время, но за ним не последовало ни звука. Сю Ци, нахмурившись, обернулся и увидел, как Сю Чжи сидит на корточках, обнимая себя, с опущенной головой, и его плечи дрожат.

— Сю Чжи?

Голос звучал неуверенно. Это было имя, которое он только что услышал?

Сю Чжи поднял голову, его лицо было в слезах, он выглядел так, словно его сердце растает.

— Старший брат, не бросай меня. Я умею убирать комнаты и готовить лапшу, я научусь всему, что ты скажешь.

Сю Ци промолчал.

— Я и так хотел, чтобы ты пошел со мной.

Услышав это, Сю Чжи мгновенно улыбнулся, вытер слезы и вскочил, следуя за Сю Ци.

— Иди за мной шаг за шагом. Если ошибешься, станешь как тот камень.

Сю Чжи вспомнил предыдущую сцену, и его тело дрогнуло. Превратиться в пыль?

— Хорошо, стоп!

Голос Чжан И был громким, заставив Су Юя резко очнуться. Без спецэффектов и постобработки он погрузился в сюжет. Оглянувшись, он увидел, что другие тоже пришли в себя.

Тянь Хайтао, будучи новичком, вначале играл немного неуверенно, но Тан Шаокэ помог ему войти в роль Сю Чжи.

Наивный юноша, увидев Сю Ци, был полон восхищения, его глаза сияли от уважения. Этот чистый, как белый лист, младший брат был идеально сыгран новичком.

Су Юй не мог не восхититься точным выбором ролей Чжан И. Конечно, его кумир сыграл лучше всех, и он с улыбкой поднял большой палец в сторону Тан Шаокэ.

— Хорошо, отлично сыграно. Этот дубль прошел, готовимся к следующей сцене.

Чжан И, просматривая запись, был удивлен, что новичок так точно соблюдал позиции.

Су Юй, однако, был увлечен обезьяной. Хотя ее роль длилась всего несколько секунд, Чжан И действительно нашел настоящую обезьяну, не тренируя ее специально, а просто выпустив в нужный момент. Ее естественные движения добавили сцене живости.

Стремление к совершенству — вот что сделало этот сериал неожиданно популярным.

Су Юй провел пальцами по шерсти обезьяны, движения были нежными, и обезьяна, закрыв глаза, прижалась к нему еще ближе.

Развлекаясь с обезьяной, он почувствовал, как кто-то хлопнул его по плечу. Обернувшись, он увидел Янь Чэна и с удивлением спросил:

— Эй, ты как здесь оказался?

Янь Чэн, вздохнув, провел рукой по лбу.

— Ты помнишь, что я твой менеджер?

— И мы пришли сюда вместе утром!

Его тихий крик донесся до ушей Су Юя. Видя недовольное выражение лица Янь Чэна, он смущенно почесал затылок.

— Забыл.

— Хм, похоже, ты никого не замечаешь, кроме Тан Шаокэ.

Янь Чэн закатил глаза. Он слышал, что перед началом съемок Су Юй специально приготовил для Тан Шаокэ тефтели. Он ведь был двоюродным братом Су Юя, но чтобы тот приготовил для него, нужно было уговаривать. А тут, пожалуйста, даже заказ принимает.

Хотя его тон был недовольным, он не забыл о деле и передал Су Юю контракт.

— Это контракт от Хайцзэ, посмотри, мне кажется, что-то не так.

Су Юй, удивленный, взял его и начал листать, хмурясь все сильнее. Янь Чэн был его первым менеджером, но в прошлой жизни он уже подписывал контракты с агентствами. Такие условия для новичка были невозможны.

Су Юй поднял взгляд на Янь Чэна, его голос стал серьезным, даже тише:

— Действительно, что-то не так.

— Что именно?

Голос Тан Шаокэ внезапно раздался рядом, заставив Су Юя вздрогнуть и едва не упасть.

Янь Чэн еще не успел ответить, как Су Юй, устояв, подошел к Тан Шаокэ и, открыв контракт, указал на некоторые пункты, его лицо выражало беспокойство.

Су Юй медленно листал, а Тан Шаокэ внимательно читал, хотя сам был автором этого контракта и знал каждую строчку наизусть.

Взгляд Тан Шаокэ скользнул по словам «свобода в отношениях», и он едва сдержал улыбку. Глядя на Су Юя, который слегка наклонился, с его четкими чертами лица и каплей пота на носу, он едва сдержал желание поцеловать его.

Его глаза блеснули, и он наклонился ближе, их лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга. Его низкий, бархатистый голос прошептал:

— Что именно не так?

http://bllate.org/book/16588/1515777